

*МЕЖДУНАРОДНАЯ
КОНВЕНЦИЯ
О ЛИКВИДАЦИИ
ВСЕХ ФОРМ
РАСОВОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ*

Distr.
RESTRICTED*

CERD/C/66/D/33/2003
10 March 2004

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИТЕТ ПО ЛИКВИДАЦИИ
РАСОВОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ
Шестьдесят шестая сессия
21 февраля - 11 марта 2005 года

МНЕНИЕ

Сообщение № 33/2003

Представлено: г-ном Камалем Керешу (представлен Центром документации и консультирования по вопросам расовой дискриминации)

Предполагаемая жертва: заявитель

Государство-участник: Дания

Дата сообщения: 11 декабря 2003 года

Дата настоящего решения: 9 марта 2005 года

[Приложение]

* Публикуется по решению Комитета по ликвидации расовой дискриминации.

ПРИЛОЖЕНИЕ

МНЕНИЕ КОМИТЕТА ПО ЛИКВИДАЦИИ РАСОВОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 14 МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНВЕНЦИИ О ЛИКВИДАЦИИ ВСЕХ ФОРМ РАСОВОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ

Шестьдесят шестая сессия

относительно

Сообщения № 33/2003

Представлено: г-ном Камалем Кереши (представлен Центром документации и консультирования по вопросам расовой дискриминации)

Предполагаемая жертва: заявитель

Государство-участник: Дания

Дата сообщения: 11 декабря 2003 года

Комитет по ликвидации расовой дискриминации, учрежденный в соответствии со статьей 8 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации,

на своем заседании 9 марта 2005 года,

принимает следующее:

МНЕНИЕ

1. Заявителем является Камаль Кереши, датский гражданин, родившийся 29 июля 1970 года, являющийся членом Парламента государства-участника (Folketinget) от Социалистической народной партии (Socialistisk Folkeparti). Он утверждает, что является жертвой нарушения Данией подпункта 1 d) статьи 2, а также статей 4 и 6 Конвенции. Он представлен адвокатом.

Изложение фактов

2.1 26 апреля 2001 года г-жа Пиа Андерсен, член исполнительного совета Партии прогресса (Fremskridtspartiet), направила в средства массовой информации с использованием факсимильной связи два письма на бланках своей партии, в которых, в частности, говорилось следующее: "Нет новым актам насилия со стороны мусульман!... Культурное взаимообогащение происходит в форме оскорбительных высказываний и насилия, которое направлено против нас, датских женщин, и которому мы подвергаемся каждый день... Теперь чаша нашего терпения переполнилась, и мы больше не потерпим

насилия со стороны проживающих в Дании иностранных граждан. Если мусульмане не будут проявлять хотя бы минимального уважения по отношению к нам, женщинам Дании, и не будут себя вести так, как подобает себя вести гостям нашей страны, то тогда политикам в парламенте придется изменить курс и выслать их всех".

2.2 15 мая 2001 года в связи с локальными беспорядками в городе Оденсе г-жа Андерсен распространила факсом еще одно сообщение для печати, в котором, в частности, говорилось следующее: "Необходимо задействовать военных для борьбы с мусульманским террором!... Дорогие сограждане, именно этой воинствующей культурой собираются обогатить нашу страну эти иностранцы... Неуважение законов нашей страны, массовые изнасилования, насилие, оскорбительные выкрики в адрес датских женщин типа "шлюха", "датская свинья" и т.д. А теперь еще и это подобие гражданской войны".

2.3 5 сентября 2001 года Партия прогресса опубликовала в одной местной газете объявление о лекции бывшего лидера партии Могенса Глиструпа, в котором, в частности, говорилось следующее: "Мусульманская библия требует убивать и истреблять неверных, пока с ними не будет окончательно покончено".

2.4 Заявитель утверждает, что Партия прогресса якобы организовала учебные курсы, упоминавшиеся в одной из сводок новостей государственного телевидения, на которых слушателей учат, как избегать ответственности по статье 266 b) Уголовного кодекса¹.

2.5 По государственному телевидению государства-участника, которое обязано освещать ежегодные мероприятия политических партий, баллотирующихся в парламент, транслировались речи участников ежегодной конференции Партии прогресса, проходившей 20-21 октября 2001 года. Заявитель утверждает, что с трибуны этого форума звучали следующие заявления²:

¹ Статья 266 b) Уголовного кодекса гласит:

- "1) Любое лицо, которое публично или с намерением дальнейшего распространения делает заявления или сообщает другую информацию, в результате которой группа лиц подвергается угрозам, оскорблениям или унижениям по признакам расы, цвета кожи, национального или этнического происхождения, религии или сексуальной ориентации, наказывается штрафом или лишением свободы на срок до двух лет.
- 2) При назначении наказания тот факт, что правонарушение носит характер пропагандистской деятельности, рассматривается как усугубляющее вину обстоятельство".

² Содержание заявлений излагается в официальной жалобе, поданной в полицию Центром документации и консультирования по вопросам расовой дискриминации (ЦДКРД).

Вагн Андреасен (член партии): "Государство дает этим иностранцам работу. Они работают на наших бойнях, где беспрепятственно могут отравить наши продукты питания и поставить под угрозу экспорт нашей сельскохозяйственной продукции. Еще одна форма терроризма - это проникновение на наши водопроводные станции с целью отравления воды".

Могенс Глиструп (бывший лидер партии): "Мусульмане собираются уничтожить население в тех странах, куда они силой проложили себе путь". В статье, опубликованной ежедневной газетой "Дагбладет политекен", это заявление процитировано следующим образом: "Своим святым долгом, во имя Аллаха, они почитают истребить население стран, в которых им удалось закрепиться".

Эрик Хаммер Сёренсен (член партии, комментируя иммиграционную политику государства-участника): "Среди нас находятся представители "пятой колонны". Те, кого мы приняли у себя, чинят насилие, совершают убийства и насилуют женщин".

Маргит Петерсен (член партии, говоря о своем прошлом осуждении по статье 266 b) судом государства-участника): "Я счастлива, что я - расистка. Мы освободим Данию от мусульман"; "черные плодятся, как крысы".

Петер Риндаль (член партии): "Что касается мусульманских кладбищ в Дании, то, разумеется, такие кладбища должны у нас быть. Причем желательно такого размера, чтобы их можно было уместить там всех сразу".

Бо Варминг (член партии): "Единственная разница между мусульманами и крысами состоит в том, что крысы не получают социальных пособий". Он якобы распространял среди присутствовавших на Конференции журналистов рисунок с изображением крысы с Кораном подмышкой.

2.6 Пронаблюдав за происходящим на Конференции, заявитель обратился в Центр документации и консультирования по вопросам расовой дискриминации (ЦДКРД) с целью привлечения к уголовной ответственности были привлечены вышеупомянутых лиц, а также членов Исполнительного совета Партии прогресса, одоббивших эти заявления.

2.7 23 октября 2001 года ЦДКРД подал соответствующие жалобы в отделение полиции в Варде, утверждая, что заявления г-жи Гуль и г-на Варминга нарушают положения статьи 266 b) (1) и (2) Уголовного кодекса, поскольку в них подвергаются угрозам, оскорблениям или унижению группы лиц на основании их расы и этнического происхождения.

2.8 25 октября 2001 года ЦДКРД подал жалобу в отделение полиции в Варде, утверждая, что заявление, сделанное г-ном Андреасеном, нарушает положения статьи 266 b) (1) и (2), поскольку в нем подвергается оскорблению и унижению группа лиц на основании их религиозных убеждений. Кроме того, ЦДКРД отметил, что это заявление характеризовало иммигрантов и беженцев как потенциальных террористов; иными словами, целая группа лиц недатского этнического происхождения огульно и необоснованно отождествлялась с преступниками. В тот же день ЦДКРД подал в отделение полиции в Варде еще одну жалобу, где утверждалось, что заявление, сделанное г-ном Риндалем, представляет собой нарушение статьи 266 b) (1) и (2), поскольку содержит угрозу в отношении группы лиц по признаку их расы и этнического происхождения.

2.9 26 октября 2001 года ЦДКРД подал жалобу в отделение полиции в Варде, утверждая, что заявление, сделанное г-ном Глиструпом, является нарушением статьи 266 b) (1) и (2), поскольку в нем подвергается оскорблению и унижению группа лиц по признаку их этнического происхождения, в том числе мусульманской веры. В тот же день ЦДКРД подал жалобу в отделение полиции в Варде, утверждая, что заявление, сделанное г-ном Сёренсеном, представляет собой нарушение статьи 266 b) (1) и (2), поскольку в нем подвергается угрозам, оскорблениям и унижению группа лиц по признаку их расы и этнического происхождения. ЦДКРД добавил, что в этом заявлении группа лиц недатского происхождения отождествляется с преступниками.

2.10 Кроме того, ЦДКРД подал жалобу в полицию города Тистеда против самой Партии прогресса (поскольку лидер партии проживает в районе, на который распространяется компетенция этого отделения полиции).

Последующие процессуальные действия против отдельных ораторов

2.11 28 марта 2003 года начальник полиции города Варде направил все шесть исковых заявлений в окружную прокуратуру Сённерборга со следующими рекомендациями:

- Г-н Гиструп, г-н Риндаль и г-н Варминг подлежат преследованию в уголовном порядке в соответствии со статьей 266 b) (1) Уголовного кодекса. Вместе с тем часть обвинения, выдвинутого против г-на Варминга, касающаяся якобы

распространения им рисунка, должна быть снята в соответствии со статьей 721 (1) ii) Закона об отправлении правосудия, так как рисунок не были найден³.

- Обвинения, выдвинутые против г-жи Петерсен должны быть сняты в соответствии со статьями 721 (1) ii)⁴ и 722 (1) iv)⁵ Закона об отправлении правосудия.
- Обвинения, выдвинутые против гг. Андреасена и Сёренсена, должны быть сняты в соответствии со статьей 721 (1) ii) Закона об отправлении правосудия.

2.12 23 апреля 2003 года окружной прокурор предписал начальнику полиции провести дополнительное расследование по всем шести случаям и запросить у телевизионного канала полицейской службы запись заявлений, сделанных на партийной конференции. 9 мая 2003 года начальник полиции изменил свои первоначальные рекомендации, предложив снять обвинения, выдвинутые против г-на Глиструпа, в соответствии со статьей 721 (1) ii) Закона об отправлении правосудия. Он также сообщил о том, что телевизионный канал, по заявлению последнего не располагает никакими

³ Статья 721 (1) Закона об отправлении правосудия предусматривает следующее:

"Обвинения по делу могут быть сняты полностью или частично в случае:

- i) когда эти обвинения оказались необоснованными;
- ii) когда ясно, что дальнейшее судебное преследование в любом случае не приведет к осуждению подозреваемого; или
- iii) когда совершение дела сопряжено с трудностями, расходами или удлинением сроков разбирательства, несоизмеримых со значимостью данного дела и с наказанием, которого можно ожидать в случае обвинительного приговора".

⁴ Там же.

⁵ Статья 722 (1) iv) Закона об отправлении правосудия предусматривает следующее: "Судебное преследование по какому-либо делу может быть отменено полностью или частично в случаях ... когда применима статья 89 Уголовного кодекса, если предполагается, что не будет назначено никакого наказания или оно будет незначительным и что в любом случае осуждение не будет иметь существенного значения". В статье 89 предусматривается следующее: "Если какое-либо лицо, уже осужденное [за другое преступление], признано виновным еще в одном уголовном преступлении, совершенном до осуждения, дополнительная мера наказания может быть назначена при условии, что результатом одновременного судебного разбирательства приговора будет применение более строгой меры наказания".

дополнительными записями выступлений на партийной конференции помимо тех, которые им транслировались.

2.13 Получив дополнительную информацию, окружной прокурор 18 июня 2003 года высказал следующие рекомендации директору публичных преследований (генеральному прокурору) в связи с вышеупомянутым судебным преследованием, которые были одобрены Генеральным прокурором 6 августа 2003 года:

- Г-н Риндаль и г-н Варминг подлежат уголовному преследованию в соответствии со статьей 266 b) (1) в связи с их заявлениями на партийной конференции. Часть обвинений, выдвинутых против г-на Варминга, касающаяся рисунка, была снята за отсутствием достаточных оснований предполагать, что было совершено уголовное преступление, поскольку копию рисунка обнаружить не удалось.
- Обвинения, выдвинутые против г-на Адreasена, снимаются на том основании, что дальнейшее судебное преследование вряд ли приведет к осуждению и вынесению приговора. Генеральный прокурор отметил при этом, что *actus reus* статьи 266 b) (1) требует, чтобы заявление было направлено против какой-либо группы лиц, в частности в связи с их расой, цветом кожи, национальным или этническим происхождением и религиозными убеждениями. По мнению Генерального прокурора, это требование не было соблюдено, поскольку выражение "иностранцы", использованное г-ном Адreasеном, "является слишком расплывчатым и не означает какую-либо конкретную группу по смыслу закона".
- Обвинения, выдвинутые против г-на Глиструпа, должны быть сняты на том основании, что дальнейшее судебное преследование вряд ли приведет к осуждению и вынесению приговора. Генеральный прокурор отметил при этом, что журналист, который приписал указанное заявление г-ну Глиструпу, заявил, что данное заявление было сделано с трибуны, а не в ходе интервью. Однако, в видеозаписи телевизионной передачи такое заявление не фигурирует, а телеканал не располагает никакими другими дополнительными видеоматериалами. Со своей стороны г-н Глиструп заявил, что его замечания носили спонтанный характер. В связи с этим Генеральный прокурор посчитал "сомнительной" возможность доказательства того, что предполагаемое заявление представляет собой нарушение статьи 266 b).

- Обвинения, выдвинутые против г-н Сёренсена, должны быть сняты на том основании, что дальнейшее судебное преследование вряд ли приведет к осуждению и вынесению приговора. Касаясь упомянутых выше требований по составу преступления (*actus reus*), Генеральный прокурор отметил, что выражение "пятая колонна" и "те, кого мы пустили к себе", использованные г-ном Сёренсеном, не были прямо направлены против какой-либо группы лиц, как это предусмотрено в статье 266 b).
- Обвинения, предъявленные г-же Петерсен, должны быть отведены на том основании, что судебный процесс будет сопряжен с трудностями, расходами или чрезмерно продолжительным сроком разбирательства, что несоизмеримо с наказанием, ожидаемым в случае осуждения. Генеральный прокурор подчеркнул, что 20 ноября 2001 года суд Хадерслева приговорил г-жу Петерсен к уплате штрафа в размере 6 000 датских крон за нарушение статьи 266 b) 1) и что если это правонарушение будет приобщено к данному делу, то приговор, который ее ожидает, не будет намного более строгим. Генеральный прокурор отметил, что ее замечания на конференции в суммарном порядке уже учтены в ходе разбирательства и при вынесении приговора судом Хадерслева.

2.14 26 и 28 августа 2003 года ЦДКРД соответственно обжаловал в министерстве юстиции решения Генерального прокурора в отношении г-на Андреасена (от его имени заявителя) и г-на Сёренсена (от его собственного имени). 13 октября 2003 года министерство отклонило обе апелляции за отсутствием процессуальной правоспособности в соответствии с нормами административного права, касающимися порядка обжалования решений Генерального прокурора. В отношении апелляции, касающейся г-на Андреасона, министерство сочло, что у заявителя, г-н Кереши, отсутствовали "существенные, прямые и личные интересы, позволяющие считать в рамках этого дела стороной, правомочной подавать апелляцию". В отношении апелляции, касающейся г-на Сёренсена, министерство отметило, что в силу тех же принципов, "лоббистские организации, общества и т.п. или лица, защищающие интересы других лиц, групп или широкой общественности из идеалистических, профессиональных, организационных, служебных или аналогичных побуждений, не могут, как правило, считаться сторонами какого-либо уголовного дела, за исключением случаев, когда они уполномочены на это поверенным в суде одной из сторон, проходящей по делу". Министерство пришло к заключению, что "обстоятельства данного дела не дают оснований полагать, что ЦКРД должен считаться правомочным подавать апелляцию".

2.15 В октябре 2003 года дело г-на Риндаля и г-на Варминга слушалось в окружном суде Гриндстеда, где им было предъявлено обвинение в нарушении статьи 266 b) (1).

26 ноября 2003 года г-н Риндаль был приговорен к штрафу в размере 1 000 датских крон за заявление, сделанное им на партийной конференции. В свою очередь г-н Варминг был приговорен согласно статье 89 к дополнительной мере наказания в виде штрафа в размере 4 000 датских крон, во-первых, за следующее свое заявление на партийной конференции: "В любой момент мусульмане могут объединиться и забросать бутылками с зажигательной смесью соседние дома, а затем забросать такими бутылками весь город, разъезжать от дома к дому на своих дорогих машинах. В самые короткие сроки они способны истребить половину населения Дании, если вдруг решат сделать то, что сделали их мусульманские братья с Всемирным торговым центром", и, во-вторых, за заявление, сделанное на партийной конференции в ходе одного интервью, в котором отмечалось, что "единственная разница между мусульманами и крысами состоит в том, что крысы не получают социальных пособий". При определении меры наказания суд учел два предыдущих приговора, вынесенных Высоким судом Восточной Дании 22 марта 1999 года г-ну Вармингу за нарушение статьи 266 b) 1) (по апелляции) и городским судом Копенгагена 30 января 2003 года.

2.16 17 марта 2004 года Апелляционный совет отклонил ходатайство г-на Варминга об обжаловании в окружном суде Гриндстеда решения Высокого суда Восточной Дании. Г-н Риндаль не подавал апелляции на решение окружного суда по этому делу.

Процессуальные действия в отношении Партии прогресса

2.17 Полиция Тистеда отклонила иск против Партии прогресса на том основании, что, согласно действующим законам государства-участника, не разрешается подавать иск о нарушении статьи 266 b) против учреждений, имеющих статус юридического лица, в том числе против какой-либо политической партии. Окружной прокурор поддержал это решение.

2.18 11 декабря 2002 года ЦДКРД, по просьбе заявителя, подал новую жалобу на г-жу Андерсен в полицию Оденсе (по месту ее жительства), утверждая, что в свете изложенного выше в пунктах 2.1-2.5, она является соучастницей нарушения статьи 266 b), как член исполнительного совета партии. 7 января 2002 года начальник полиции Оденсе отклонил это исковое заявление в связи с отсутствием достаточных доказательств в поддержку утверждения о том, что г-жой Андерсен было совершено какое-либо противоправное действие в качестве члена исполнительного совета партии. Начальник полиции посчитал, что само по себе членство в исполнительном органе политической партии не является основанием для обвинения в соучастии в совершении уголовного

преступления в связи с возможными преследуемыми по закону высказываниями других лиц на ежегодном мероприятии партии. 25 января 2002 года окружной суд Оденсе признал г-жу Андерсен виновной в нарушении статьи 266 b) Уголовного кодекса в связи с опубликованием указанных пресс-релизов.

2.19 11 марта 2002 года окружной прокурор Фюна отклонил эту жалобу ЦДКРД на том основании, что ни заявитель, ни ЦДКРД не имеют существенных прямых, личных или юридических интересов для того, чтобы считаться стороной в этом деле. В этой связи ЦДКРД направил первую жалобу заявителя, адресованную Комитету по ликвидации расовой дискриминации, который заключил, что никаких нарушений в связи с действиями государства-участника в отношении г-жи Андерсен допущено не было⁶.

Жалоба

3.1 Заявитель утверждает, что имели место два случая нарушений подпункта 1 d) статьи 2, а также статей 4 и 6 Конвенции. Он заявляет, что, во-первых, государство-участник якобы не выполнило своего совершенно определенного обязательства предпринимать эффективные действия для изучения и расследования сообщений об инцидентах, связанных с расовой дискриминацией, поскольку обвинения, выдвинутые против г-на Андреасена, были сняты, никто из выступавших на партийной конференции не подвергся судебному преследованию, а расследование относительно роли г-жи Андерсен так и не было начато. По его мнению, невозбуждение дела в отношении лиц, прямо ответственных за заявления (на основании которых им было предъявлено первоначальное обвинение), является нарушением статьи 6, а решение окружного прокурора (которое не может быть обжаловано заявителем) о том, что заявление г-на Андреасена не подпадает под действие статьи 266 b) Уголовного кодекса, является нарушением подпункта 1 d) статьи 2 Конвенции. При этом заявитель ссылается на решение Высокого суда Восточной Дании 1980 года, постановившего, что подобные заявления подпадают под действие статьи 266 b).

3.2 Во-вторых, заявитель утверждает, что подтвержденное министерством юстиции решение прокурора прекратить рассмотрение дела г-на Андреасена за отсутствием процессуальной правоспособности является нарушением обязательств, налагаемых теми же самыми статьями, и прежде всего статьей 6 Конвенции, касающихся обеспечения эффективными средствами правовой защиты в связи с каким бы то ни было актом расовой дискриминации. По его мнению, в результате этих решений он не может возбудить дело

⁶ Кереш против Дании (№ 1), дело № 27/2002, Мнение, принятое 19 августа 2003 года.

по факту расовой дискриминации, которой он подвергся в качестве члена группы, против которой были направлены эти заявления.

3.3 Что касается исчерпания внутренних средств защиты, то заявитель утверждает, что возбуждать судебное преследование (автор не уточняет, о каком виде судебного преследования идет речь) непосредственно против г-на Андреасена не было бы действенной мерой с учетом того, что данная жалоба была отклонена окружным прокурором и министерством юстиции. Заявитель также считает, что подача какой-либо жалобы в соответствии со статьей 26 Закона о гражданской ответственности (предусматривающей гражданскую ответственность за причинение ущерба чести и репутации какого-либо лица) была бы недейственной с учетом решения 1999 года Высокого суда Восточной Дании о том, что расовая дискриминация сама по себе не является основанием для иска о возмещении ущерба пострадавшему лицу в соответствии с этой статьей. Кроме того, заявитель указывает на невозможность применения средств правовой защиты, предусмотренных статьей 63 Конституции (пересмотр объема полномочий органа исполнительной власти), утверждая, что прибегнуть к этой процедуре можно лишь будучи стороной данного дела. Однако заявителю было отказано в предоставлении такого статуса окружным прокурором (предыдущее решение по делу г-жи Пии Андерсен см. выше в пункте 2.19) и министерством юстиции по данному делу.

Представления государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 В своем представлении от 17 июня 2004 года государство-участник оспорило как приемлемость сообщения, так и сообщение по существу. Оно утверждает, что заявитель не исчерпал всех внутренних средств правовой защиты, предлагаемых уголовным судопроизводством страны, по трем пунктам. Во-первых, заявитель обжаловал только решение Генерального прокурора от 14 августа 2003 года, касающееся г-на Андреасена, и не обжаловал ни одного решения Генерального прокурора по другим лицам, о которых шла речь. Таким образом, в отношении этих лиц внутренние средства правовой защиты не были исчерпаны.

4.2 Во-вторых, государство-участник повторяет свой аргумент, уже выдвигавшийся при рассмотрении первого сообщения заявителя в Комитете, о том, что статья 63 Конституции позволяет пересматривать в суде решения административных властей на предмет их соответствия закону, включая решения Генерального прокурора и министерства юстиции. Оно отвергает аргумент заявителя о том, что такой шаг был бы недейственным в результате отказа Генерального прокурора утвердить обвинения и решения министерства признать апелляцию заявителя неприемлемой. Как раз наоборот, заявитель должен был бы обратиться в суд с просьбой рассмотреть вопросы соответствия смыслу

статьи 266 b) (1) позиции Генерального прокурора или мнения министерства о его процессуальной правоспособности. Решения Генерального прокурора по другим делам также могли бы быть пересмотрены. В-третьих, государство-участник утверждает, что, даже если и не было возбуждено уголовное преследование в соответствии со статьей 266 b) (1) Уголовного кодекса, в распоряжении заявителя имелась процедура судебного преследования в частном порядке, предусмотренная статьей 267 Уголовного кодекса о защите личного достоинства⁷. В деле Садич против Дании⁸ Комитет согласился (в случае, когда полиция не дала ход жалобе, поданной в соответствии со статьей 266 b)) с тем, что требования, содержащиеся в статье 267, имеют иной характер и что заявитель должен был бы вначале исчерпать все альтернативные и эффективные средства правовой защиты, прежде чем обращаться в Комитет.

4.3 По существу сообщения государство-участник считает, что оно не свидетельствует о каких-либо нарушениях Конвенции. Что касается нарушения статей 2, 4 и 6, якобы совершенных в процессе рассмотрения и оценки поданной в уголовном порядке жалобы, внимательное отношение к ней со стороны обеих полицейских инстанций, окружного и Генерального прокурора полностью соответствует обязательству государства-участника относительно принятия эффективных мер. Государство-участник отмечает, что Конвенция не гарантирует каких-либо конкретных результатов рассмотрения утверждений о действиях, нарушающих Конвенцию, а скорее устанавливает определенные параметры для рассмотрения таких утверждений. Власти государства-участника действовали в полном соответствии со своими обязанностями начать соответствующее расследование, провели его быстро и с должным усердием, с тем чтобы определить, был ли совершен акт расовой дискриминации. В ходе этого расследования некоторые жалобы, в частности, касающиеся заявлений г-на Риндаля и г-на Варминга на конференции, были сочтены обоснованными для целей подачи иска, в то время как по другим жалобам оснований для возбуждения судебного преследования найдено не было.

4.4 В отношении дел, по которым было решено прекратить дальнейшее производство, государство-участник утверждает, что в каждом отдельном случае такое решение явилось результатом внимательного и должного индивидуального расследования, оправданного существом каждой жалобы. В случае с рисунком, якобы распространявшимся

⁷ В статье 267 Уголовного кодекса предусматривается следующее: "(1) Любое лицо, которое наносит ущерб личному достоинству другого лица путем оскорбительных высказываний или поведения или распространения утверждений о якобы совершенных им действиях, способных опорочить его в глазах его сограждан, карается наказанием в виде штрафа или тюремного заключения на срок, не превышающий четырех месяцев".

⁸ Дело № 25/2002, Мнение, принятое 25 мая 2002 года.

г-ном Вармингом, полиция, прежде чем заключить, что оснований для судебного преследования нет, допросила и г-на Варминга, и журналиста, которому якобы был передан рисунок. Государство-участник подчеркивает, что Конвенция не требует, чтобы каждое расследование, проведенное по каждому случаю обращения в полицию, заканчивалось возбуждением судебного преследования, например в случае отсутствия необходимых доказательств.

4.5 Что касается решения Генерального прокурора в отношении г-жи Петерсен о том, что средства, задействованные на судебное преследование, в данном случае не были бы соразмерны ожидаемому наказанию, государство-участник отмечает, что окружной прокурор просматривал видеозапись телевизионной передачи и допрашивал г-жу Петерсен, т.е. достаточно тщательно рассматривал это дело. Генеральный прокурор пришел к выводу, что предыдущий приговор, вынесенный г-же Петерсен 20 ноября 2001 года (уплата штрафа в размере 300 датских крон за нарушение статьи 226 b) (1)) не был бы более суровым, будь настоящая жалоба приобщена к данному делу, что оправдывает принятое в соответствии со статьей 89 Уголовного кодекса решение Генерального прокурора не возбуждать разбирательство. Государство-участник также напоминает, что выступления г-жи Петерсен на конференции уже были предметом суммарного рассмотрения в ходе предыдущего судебного разбирательства и были учтены при вынесении приговора. Таким образом, это дело рассматривалось в полном соответствии с требованиями Конвенции.

4.6 Что касается решения о невозможности определить контекст, в котором было сделано заявление г-на Глиструпа, государство-участник отмечает, что полиция допрашивала его и причастного к этому журналиста и получила запись телевизионной передачи, в которой предполагаемое заявление с трибуны не фигурировало. Государство-участник отмечает, что в силу очевидных процедурных соображений необходимо, чтобы доказательства были достаточно убедительными, прежде чем дело будет передано в суд для разбирательства в уголовном порядке. Снятие обвинений в данном случае, признанном неадекватным с точки зрения наличия доказательств, произошло после тщательного расследования, проведенного в соответствии с требованиями Конвенции.

4.7 Что касается решений в отношении г-на Андреасена и г-на Сёренсена о том, что *actus reus* (состав преступления), состоящий в оскорблении группы лиц по признаку их расы, цвета кожи, национального или этнического происхождения, не был обнаружен в связи с использованием таких выражений, как "иностранцы" и "пятая колонна", то государство-участник отмечает, что статья 266 b) однозначно требует, чтобы указывались конкретные группы лиц. Оно отмечает, что решение 1980 года Высокого суда Восточной Дании, упомянутое заявителем, признало, что обозначение "приезжие рабочие"

охватывается определением "группы лиц" по смыслу статьи 266 b). Вместе с тем Суд подчеркнул, что согласно общепринятому мнению это выражение обозначает проживающих в Дании лиц - выходцев из южной Европы, Азии и Африки, в частности югославов, турок или пакистанцев. Следовательно, в отличие от более широких определений, использованных в этом случае, данное выражение в принципе может являться ссылкой на каких-либо лиц - выходцев из конкретных стран. Таким образом, вывод о невозможности установить, относились ли выражения, использованные г-ном Андреасеном и г-ном Сёренсеном, к конкретной группе лиц по признаку расы, цвета кожи, национального и этнического происхождения, явился результатом расследования, проведенного в соответствии с требованиями Конвенции.

4.8 Государство-участник утверждает, что статья 266 b) в том виде, как она применяется на практике и как она подробно изложена в 14-м и 15-м докладах Дании Комитету, соответствует обязательствам государства-участника по статье 2 (1) b) Конвенции запретить расовую дискриминацию и положить ей конец, используя все надлежащие средства, в том числе и законодательные меры. Что касается той части жалобы, которая связана с неправомерностью заявителя подать апелляцию на решение в отношении г-на Андреасена, государство-участник ссылается на предусмотренные в статье 267 Уголовного кодекса критерии приемлемости заявлений и существующие возможности подачи конституционной жалобы и возбуждения иска в порядке частного обвинения.

Замечания заявителя по поводу представлений государства-участника

5.1 Письмом от 2 августа 2004 года заявитель оспаривает представления государства-участника относительно приемлемости и повторяет свои прежние представления по существу. В отношении возможности обжалования в конституционном порядке решений Генерального прокурора и министерства юстиции он утверждает, что, поскольку министерство само заявило об отсутствии у него существенных, прямых и личных интересов для того, чтобы считаться стороной в этом деле, было бы некорректно возлагать на него обязательство продолжать рассмотрение этого дела и откладывать возможность подачи жалобы в Комитет. В любом случае, даже если какой-либо суд признает его процессуальную правоспособность, это было бы бесполезно, так как крайний срок возбуждения дела в суде (связанный с решением министерства) уже истек, поэтому, в нарушение статей 4 и 6 Конвенции, к г-ну Андреасену уже не может быть применено никакое наказание.

5.2 Что касается возбуждения иска в порядке частного обвинения в соответствии со статьей 267 Уголовного кодекса Дании, то заявитель утверждает, что независимо от того, подпадает или нет заявление г-на Андреасена под действие этого положения, суд отверг

бы такую жалобу на том основании, что заявитель не имеет существенных, прямых и личных интересов в этом деле, вследствие чего он, заявитель, продолжает считать, что было бы неправомерным требовать от него идти этим путем и откладывать подачу жалобы в Комитет.

Вопросы и процедура их обсуждения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 До рассмотрения каких-либо утверждений, содержащихся в сообщении, Комитет по ликвидации расовой дискриминации должен в соответствии с правилом 91 своих правил процедуры разрешить вопрос о том, является ли сообщение приемлемым в соответствии с Конвенцией.

6.2 По вопросу об исчерпании внутренних средств правовой защиты Комитет отмечает, что заявитель ограничивает свои претензии вопросом о рассмотрении жалобы, поданной против г-на Андреасена, т.е. делом, по которому он подавал апелляцию в министерство юстиции. Таким образом, Комитету нет нужды рассматривать аргумент о том, что заявитель не подавал апелляцию также на отрицательные решения по некоторым другим случаям, хотя Комитет хотел бы отметить, что нет никаких оснований предполагать, что решение министерства об отсутствии процессуальной правоспособности в этих случаях могло бы быть иным.

6.3 Рассматривая аргумент государства-участника о том, что заявитель должен был бы возбудить иск в порядке частного обвинения в соответствии с общими положениями статьи 267 Уголовного кодекса, Комитет напоминает, что в своем Мнении по делу Садича⁹, он действительно предлагал заявителю в этом случае пойти таким путем. Вместе с тем в данном случае представленные факты не подпадают под действие статьи 266 b) Уголовного кодекса в силу того, что оспариваемые замечания носят в основном частный характер или высказывались весьма узкому кругу лиц; в свете этого статья 267, которую можно было считать применимой к такой ситуации, дополняла сферу защитного действия статьи 266 b) и представляла собой адекватное средство, более соответствующее фактам данного дела. В настоящем же деле сделанные заявления носили широкий публичный характер, что является предметом внимания и Конвенции, и статьи 266 b). Поэтому было нелогичным исходить из того, что заявитель станет возбуждать отдельное разбирательство в соответствии с общими положениями статьи 267 после того, как он

⁹ Op.cit.

безуспешно пытался сослаться на статью 266 b) Уголовного кодекса Дании в связи с обстоятельствами, прямо затрагивающими букву и суть этой статьи.

6.4 Что касается аргумента государства-участника о неиспользованной возможности судебного пересмотра решений Генерального прокурора и министерства путем возбуждения конституционной жалобы, то Комитет напоминает, что заявитель провел свою жалобу по четырем уровням принятия административных решений в ходе процесса, продолжавшегося почти два года, в связи с фактами, которые с самого начала находились в сфере общественных отношений и не требовали комплексного расследования. В этих условиях Комитет считает, что дальнейшее применение средств правовой защиты в суде в настоящее время представляло бы собой чрезмерное затягивание процедур по смыслу пункта 7 а) статьи 14 Конвенции. В этой связи необходимость в их исчерпании для целей настоящей жалобы отпадает. Кроме того, Комитет отмечает, что заявитель задается вопросом об эффективности использования таких средств, считая, что, поскольку крайний срок для возбуждения судебного преследования уже истек, любое судебное решение о законности избранной процедуры не будет иметь практических последствий для данного разбирательства.

6.5 В свете вышесказанного и учитывая отсутствие каких-либо возражений по вопросу о приемлемости сообщения, Комитет объявляет его приемлемым и переходит к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение по существу

7.1 Действуя в соответствии с пунктом 7 а) статьи 14 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, Комитет рассмотрел информацию, представленную заявителем и государством-участником.

7.2 Комитет напоминает, что в своем решении по первому сообщению, представленному заявителем, он подчеркивал, что при его рассмотрении внимание было сосредоточено на шагах, предпринятых в соответствии с законодательством государства-участника, в первую очередь уголовным, против отдельных лиц, якобы персонально участвовавших в акте расовой дискриминации. Именно поэтому в том случае он отметил, что г-же Андерсен были предъявлены обвинения за ее личное поведение в этом деле¹⁰. В настоящем же деле обвинения были предъявлены двум ораторам на партийной конференции, которые были осуждены за нарушение статьи 266 b) Уголовного кодекса¹¹.

¹⁰ См. пункт 2.18 *выше*.

¹¹ См. пункт 2.15, *выше*.

При этом одному из этих ораторов был вынесен более суровый приговор после двух предыдущих менее строгих наказаний и более мягких приговоров за нарушение статьи 266 b). Другой же оратор не подвергся судебному преследованию на том основании, что ей был бы вынесен более мягкий в материальном смысле приговор, чем тот, который ей был ранее вынесен в связи с осуждением по статье 266 b)¹². В связи с заявлением другого оратора проведенное расследование показало, что его заявление, якобы сделанное с трибуны, на самом деле не имело места¹³. Существо сообщения, касающегося разбирательства жалобы против г-на Андреасена, должно рассматриваться именно в контексте факта криминализации государством-участником актов расовой дискриминации в форме заявлений, сделанных как за пределами данной партийной конференции, так и на самой конференции.

7.3 Комитет напоминает, что г-н Андреасен допустил оскорбительные высказывания об "иностранцах" на партийной конференции. Комитет отмечает, что независимо от того, что могло происходить в государстве-участнике в прошлом, упоминание в общем контексте иностранцев в настоящее время не означает выделения какой-либо группы лиц по признаку их особой расы, этнической принадлежности, цвета кожи, семейного, национального или этнического происхождения и, таким образом, не идет вразрез с положениями статьи 1 Конвенции. Комитет, таким образом, не может заключить, что власти государства-участника пришли к неверному выводу, постановив, что заявление г-на Андреасена, в отличие от более конкретных заявлений других ораторов на партийной конференции, не является актом расовой дискриминации и противоречит статье 266 b) Уголовного кодекса Дании. Комитет также исходит из того, что в связи с заявлением г-на Андреасена заявитель не был лишен права на применение эффективных средств правовой защиты от какого-либо акта расовой дискриминации.

8. Вместе с тем Комитет считает себя обязанным обратить внимание государства-участника i) на человеконенавистнический характер замечаний г-на Андреасена относительно иностранцев и особую опасность таких высказываний, когда они исходят от политических деятелей, и в этой связи ii) на свою Общую рекомендацию XXX о дискриминации неграждан, принятую на шестьдесят четвертой сессии Комитета.

¹² См. пункт 2.13 *выше*.

¹³ Там же.

9. Комитет по ликвидации расовой дискриминации, действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 14 Конвенции, пришел к мнению, что рассмотренные им факты не являются нарушением Конвенции.

[Составлено на английском, французском и испанском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]